

Online first

Вестник международных организаций (2021) Т.16. №3. С.
В поисках коллективных решений для устойчивого мира.

Научная статья

УДК 327.7: 341.213.5

DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-04>

Зеленая революция? Предварительная оценка «Зеленой сделки» ЕС^{1,2,3}

М. Сидди

Марко Сидди - PhD, старший научный сотрудник Финского института международных отношений, 00101 Аркадьянкату 23В, Хельсинки, Финляндия; Marco.Siddi@fiia.fi

Аннотация

Статья анализирует основные аспекты «Зеленой сделки», предложенной Европейской Комиссией в декабре 2019 года. Она рассматривает сделку в более широком контексте климатического регулирования в ЕС, чтобы понять, может ли она вывести климатическую повестку на новый уровень и при каких условиях. В статье анализируются четыре основные и взаимосвязанные фактора для оценки «Зеленой сделки». Во-первых, успех ее реализации зависит от того, останется ли «сделка» приоритетом политики ЕС несмотря на пандемию Covid-19 и продолжающийся экономический кризис. Во-вторых, успех зависит от достаточности финансирования, включая перераспределение ресурсов от углеводородов в пользу возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности в пост-пандемических программах восстановления экономики. В-третьих, способность институтов ЕС продавливать и принимать необходимые решения для реализации «сделки» также является важным фактором успеха, что становится особенно очевидно при анализе дискуссии вокруг выстраивания системы управления, которая обеспечит достижение цели нулевых чистых выбросов парниковых газов к 2050 году. Кроме того, международное сотрудничество с третьими странами по вопросам введения механизма трансграничной углеродной корректировки, трансфера технологий и развития зеленой промышленности повлияют как на реализацию «сделки» внутри самого ЕС, так и на вклад основных загрязнителей в глобальную климатическую повестку. Статья также рассматривает влияние «Зеленой сделки» на отношения России и ЕС. Автор приходит к выводу, что «сделка» бросает серьезный вызов традиционному укладу в торговле энергоресурсами, завязанному на углеводородах,

---

¹ Статья поступила в редакцию 04.03.2021

² Более раннюю версию статьи можно найти по следующим входным данным: Siddi, M. (2020) The European Green Deal: Assessing its current state and future implementation. FIIA Working Paper 114, May

³ Перевод статьи М. Сидди "A Green Revolution? A Tentative Assessment of the European Green Deal" выполнен с согласия автора И.М. Поповой, н.с. Центра исследования международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

между двумя акторами. Однако «Зеленая сделка» в то же время предлагает новые возможности для сотрудничества и более устойчивого партнерства России и ЕС в сфере энергетики.

Ключевые слова: «Зеленая сделка», Европейский союз, энергетический переход, отношения Россия-ЕС, Covid-19, энергетическая политика, климатическая политика

Для цитирования: Сидди М. (2021) Зеленая революция? Предварительная оценка «Зеленой сделки» ЕС // Вестник международных организаций. Т.16. №3. С. (на русском и английском языках). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-04>

Введение

Европейский Союз (ЕС) уже много лет проводит политику, направленную на борьбу с изменением климата. Он принял первую соответствующую стратегию еще в 1992 году, а в 1996 году одобрил цель ограничения глобального потепления до 2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. В начале 2000-х годов ЕС укрепил свои позиции в качестве международного лидера в решении проблемы изменения климата, когда обеспечил достаточную поддержку для вступления в силу Киотского протокола, несмотря на выход из него Соединенных Штатов [Parker et al., 2017]. В этом контексте ратификация Россией Протокола в 2004 году имела большое значение, так как текст договора требовал одобрения большинством стран, а подписавшие его государства должны были быть эмитентами 55% мировых выбросов [Deutsche Welle, 2004].

Амбициозная внутренняя политика подкрепляла претензии на глобальное лидерство ЕС. В 2005 году ЕС запустил схему торговли выбросами (ETS), по-прежнему самую масштабную и важную в мире систему регулирования выбросов парниковых газов, и основу климатической политики ЕС [Kulovesi, 2017, Lindberg, 2019]. Два года спустя он принял всеобъемлющий пакет климатического законодательства, включающий цели 20-20-20 (подробнее см. дальше по тексту анализ Основ климатической и энергетической политики до 2020 года). В 2009 году на Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене международному сообществу не удалось достичь глобального соглашения по ограничению выбросов парниковых газов. Тем не менее, ЕС продолжил реализацию своих внутренних климатических целей и сформулировал новые цели до 2030 года. Парижское соглашение по климату, принятое в декабре 2015 года, стало успехом для дипломатии ЕС и побудило Союз пересмотреть в сторону повышения амбициозности целей по сокращению выбросов, использованию возобновляемых источников энергии и повышению энергоэффективности [Oberthür, 2019].

Некоторые важные политические события 2016 года, а именно приход к власти лидеров, негативно относящихся к климатической повестке, в ряде крупных стран-эмитентов, от Дональда Трампа в США до Жаира Болсонару в Бразилии, создали угрозу для успеха усилий ЕС и согласования климатических мер на глобальном уровне [Vihma, 2019]. Однако осозная и принимая растущие доказательства грядущего климатического кризиса, ЕС продолжил позиционировать климатическую политику как один из главных приоритетов. Европейская комиссия под председательством Урсулы фон дер Ляйен, которая приступила к исполнению своих полномочий в декабре 2019 года, сделала энергетический переход одной из своих главных целей и объявила, что будет реализовывать «Зеленую сделку» ЕС - далее «Зеленая сделка» или просто «сделка» [European Commission, 2019a]. «Зеленую сделку» можно рассматривать как дорожную карту основных направлений политики ЕС в области климата, на основе которой Комиссия в 2020 году начала разработку законодательных предложений и стратегий.

Данная статья анализирует основные аспекты «Зеленой сделки». Во-первых, она помещает «сделку» в более широкий контекст климатического регулирования в ЕС. Затем она рассматривает четыре широких взаимосвязанных фактора, которые определяют эффективность «сделки»: приоритетность в политике, достаточность финансирования, компетенции институтов ЕС и международное сотрудничество. Эти факторы были выделены в результате анализа прописанных приоритетов соответствующих официальных документов (например, Сообщение о «Зеленой сделке», текст Климатического закона) и общих политических дебатов в ЕС на тему формулирования климатической политики. Эти факторы интегрируются в глубокий междисциплинарный подход, который включает в себя политическую, экономическую и правовую точки зрения.

В статье утверждается, что реализация «Зеленой сделки» зависит от того, является ли и будет ли она оставаться приоритетом политики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, особенно в контексте чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией Covid-19, и последовавшего экономического кризиса. Во-вторых, успех реализации зависит от адекватного и достаточного финансирования, включая перераспределения средств государственных фондов с торговли углеводородами на возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности. Приоритет расходов на реализацию климатической повестки в собственных средствах ЕС для обеспечения выхода из экономического кризиса, вызванного пандемией, станет

важнейшим фактором. Способность институтов ЕС формулировать, координировать, продавливать и обеспечивать реализацию мер для реализации «сделки» также будет иметь решающее значение. Определенные трудности в этом наблюдаются в текущем обсуждении климатического закона и общем управлении повесткой достижения климатической нейтральности к 2050 году. Кроме того, сотрудничество с третьими странами также окажет влияние как на реализацию «сделки» внутри ЕС, так и на вклад основных эмитентов в климатическую повестку. В статье утверждается, что «Зеленая сделка» бросает вызов давно сложившимся торговым отношениям с основными поставщиками углеводородов, например, с Россией. Однако в то же время, она предлагает и новые возможности для сотрудничества в сфере энергетики, особенно в области возобновляемых источников и водороде.

Климатическая и энергетическая политика ЕС и «Зеленая сделка»

Основы климатической и энергетической политики до 2020 и 2030 года

Политика ЕС в области климата и энергетики строится вокруг трех основных целей, касающихся i) сокращения выбросов парниковых газов (ПГ) по сравнению с уровнем 1990 года, ii) доли возобновляемых источников энергии в конечном энергопотреблении и iii) повышения энергоэффективности. На 2020 год цель ЕС по каждой из трех основных целей составляла 20%. Цели по сокращению выбросов парниковых газов и возобновляемой энергии были обязательными для государств-членов, в то время как цель по энергоэффективности носила лишь индикативный характер. Основы политики ЕС в области климата и энергетики до 2020 года, принятые в 2007 году, были реализованы посредством трех директив (по EU ETS (система торговли квотами на выбросы), по возобновляемым источникам энергии и по энергоэффективности) и решения о распределении усилий по целевым показателям сокращения выбросов парниковых газов государств-членов вне системы торговли квотами [Oberthür, 2019, p. 18]. В широком смысле система торговли квотами направлена на сокращение выбросов парниковых газов при производстве электроэнергии и тепла, в энергоемкой промышленности и авиационном секторе [European Commission, n.d.a]. Решение о распределении усилий касается сокращения выбросов парниковых газов в большинстве секторов, не охваченных торговлей квотами, в частности, в транспорте (за исключением авиации), зданиях, сельском хозяйстве и отходах [European Commission, n.d.b].

Рамочная программа до 2030 года опирается на цели 2020 года и развивает их. Цель по сокращению выбросов ПГ была изначально повышена до не менее 40% по сравнению с уровнем 1990 года. Эта цель реализуется через пересмотренную директиву EU ETS (Директива 2018/410) и постановление о распределении усилий (Постановление 2018/842), охватывающее сектора, не входящие в схему торговли квотами. Целевой показатель для возобновляемых источников энергии был увеличен минимум до 32% (Директива 2018/2001), а для энергоэффективности - до 32,5% (Директива 2018/2002). Цель по возобновляемым источникам энергии является обязательной на уровне Союза, но, в отличие от Рамочной программы 2020, обязательные цели для каждого государства-члена больше не зафиксированы. Целевой показатель энергоэффективности остается ориентировочным.

Кроме того, новая директива интегрирует выбросы и абсорбцию ПГ от землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства (ЗИЗЛХ, Постановление 2018/841) в Рамочную программу до 2030 года. На основании этого постановления каждое государство-член должно будет обеспечить, чтобы выбросы ЗИЗЛХ не превышали абсорбцию в данном секторе. Наконец, новое Положение об управлении (Положение 2018/1999) устанавливает рамки для планирования, отчетности и пересмотра. В частности, оно требует, чтобы каждое государство-член ЕС каждые десять лет (начиная с 2019 года, с обновлением каждые пять лет) представляло комплексный Национальный план по энергетике и климату, включающий национальный вклад в достижение общеевропейских целей в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности и соответствующие стратегии. Раз в два года государства-члены должны представлять отчеты о ходе реализации национальных планов по энергетике и климату и политики по сокращению выбросов ПГ. Они также должны представлять и регулярно обновлять долгосрочные стратегии в области климата и энергетики, с горизонтом планирования в 30 лет. Европейская комиссия уполномочена оценивать проекты планов, отслеживать прогресс в реализации и принимать меры по исправлению ситуации – в основном в форме рекомендаций государствам-членам [более подробный анализ см. в Oberthür, 2019 and Ringel & Knodt, 2018].

Согласно отчету Европейского агентства по окружающей среде «Тенденции и прогнозы в Европе» за 2020 год, ЕС был близок к достижению цели по сокращению выбросов ПГ в 2020 году. Однако он не достигнет цели на 2030 год даже при условии полной имплементации существующих национальных политик и мер [European Environment Agency, 2020, p. 6-9]. ЕС также был близок к достижению цели по возобновляемым источникам энергии к 2020 году, но он не достигнет цели на 2030 год, если не увеличит ежегодный прирост доли возобновляемых источников энергии в конечном потреблении энергии с текущих 0,7% (зафиксированных в период с 2005 по 2017 год) до по крайней мере 1,1%. Кроме того, ЕС не смог достичь цели по энергоэффективности к 2020 году и не сможет достичь цели на 2030 год, если в течение следующего десятилетия ежегодное сокращение энергопотребления не превысит более чем в два раза средние темпы сокращения, достигнутые в период с 2005 по 2017 год. Это подчеркивает, что для реализации климатической повестки дня необходима новая и амбициозная политика.

«Зеленая сделка» ЕС

С самого начала своего мандата в декабре 2019 года новая Европейская комиссия во главе с председателем Урсулой фон дер Ляйен объявила климатическую политику одним из главных приоритетов. На уровне общей политической риторики это в определенной степени отличает ее от предыдущей Комиссии, которая делала больший акцент на безопасности поставок после кризиса в Украине 2014 года и напряженности в отношениях с Россией [Goldthau and Sitter, 2019, Siddi, 2016 and 2019]. Приоритетность климатической политики, вероятно, обусловлена несколькими факторами. Климатический кризис становится все более очевидным как в Европе, так и во всем мире, о чем свидетельствуют повторяющиеся рекордно высокие летние и зимние температуры, таяние полярных льдов и ледников, а также такие широко освещаемые в СМИ события: катастрофические лесные пожары в Швеции, Сибири и Австралии в 2018-2019 гг. В Европе растущая озабоченность проблемой изменения климата нашла отражение в усилении электоральной поддержки партий «зеленых» на европейских выборах 2019 года, особенно в некоторых крупных западных странах-членах ЕС, а также в появлении движений, таких как "Пятницы ради будущего" или "Молодежная забастовка за климат" [Deisenrieder et al., 2020, Mudde, 2019]. Приход к власти отрицателей изменения климата, таких как Дональд Трамп в США и Жаир Болсонару в Бразилии, поставили под угрозу глобальное сотрудничество в борьбе с изменением климата, закрепленное в Парижском соглашении [Fraune & Knodt, 2018]. Все эти факторы побудили комиссию фон дер Ляйен взять на себя инициативу и укрепить усилия Союза в глобальном климатическом контексте.

Первым конкретным шагом стало изменение приоритетов климатической политики как в официальном дискурсе, так и в политических документах, расширение законодательства, целей и политики, уже установленных Комиссией в 2016-2018 годах для Рамочной программы по климату и энергетике до 2030 года. 11 декабря 2019 года Комиссия представила Сообщение о европейской "Зеленой сделке", цель которого – закрепить первоначальную дорожную карту необходимых ключевых стратегий и мер. В Сообщении решение проблем, связанных с климатом и окружающей средой, названо «важнейшей задачей этого поколения». Оно представило «Зеленую сделку» как ответ на существующие вызовы, а также как «новую стратегию роста, направленную на преобразование ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, где в 2050 году не будет

чистых выбросов парниковых газов и где экономический рост не будет зависеть от использования ресурсов» [European Commission, 2019a, p. 2].

Стремление к справедливому и инклюзивному переходу, включая сотрудничество с международными партнерами, было представлено как ключевой всеобъемлющий компонент «Зеленой сделки».

Достижение нулевого уровня чистых выбросов ПГ к 2050 году является, пожалуй, самой главной, амбициозной и сложной целью, поставленной в Сообщении. В пункте 2.1 документа эта цель еще раз подчеркивается, отмечается, что Комиссия предложит «первый европейский «Климатический закон» к марту 2020 года», чтобы закрепить цель климатической нейтральности к 2050 году в законодательстве. Более того, Комиссия предложила увеличить целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов в ЕС к 2030 году как минимум до 50%-55% по сравнению с уровнем 1990 года путем пересмотра инструментов климатической политики [European Commission, 2019a, p. 4-5]. С политической точки зрения, цель 2030 года особенно важна, поскольку она требует от действующих правительств принятия мер в краткосрочной перспективе [Morgan, 2020a].

Для того чтобы покрыть более высокие затраты на энергетический переход для регионов и государств-членов ЕС, которые в большей степени зависят от угля или сильно загрязняющих ископаемых видов топлива, в Сообщении о «Зеленой сделке» также предлагается Механизм справедливого перехода и Фонд справедливого перехода. Это предложение получило дальнейшее развитие в середине января 2020 года, когда Комиссия представила постановление о создании Фонда справедливого перехода [European Commission, 2020b]. Этот финансовый механизм также должен послужить стимулом для таких государств-членов, как Польша, одного из потенциально крупнейших получателей и единственного государства-члена, которое первоначально отказалось взять на себя обязательства по достижению нулевого уровня чистых выбросов к 2050 году.

Кроме того, в сообщении о «Зеленой сделке» было объявлено о предстоящем внедрении различных стратегий и операционных рамок, некоторые из которых имеют огромное значение – например, механизм трансграничной углеродной корректировки, инвестиционный план "Устойчивая Европа", промышленная стратегия ЕС, план действий по экономике замкнутого цикла, новая стратегия ЕС по биоразнообразию до

2030 года и стратегия устойчивого сельского хозяйства "от фермы до вилки". Амбициозные, давно продвигаемые в ЕС идеи, такие как включение вопросов устойчивого развития во все политические программы ЕС и превращение Европейского инвестиционного банка в «климатический банк Европы», были подтверждены и переформулированы в конкретные цели с ориентировочными сроками выполнения [European Commission, 2019a, p. 5-7 and 15-16, Szulecki, 2020].

Закон о климате ЕС

«Зеленая сделка» призвана оказать существенное влияние как на среднесрочные цели, намеченные на 2030 год, так и на долгосрочные цели, намеченные на 2050 год. Предложение Европейской комиссии по проекту регламента (климатического закона), сделанное в начале марта 2020 года, подтвердило долгосрочные политические цели, изложенные в Сообщении о "Зеленой сделке". Статья 2.1 проекта регламента гласит: «Выбросы и поглощения парниковых газов, регулируемые законодательством Союза, должны быть сбалансированы не позднее 2050 года, что позволит сделать чистые выбросы равными нулю к этому сроку» [European Commission, 2020a]. Первый проект постановления также наделял Комиссию полномочиями пересматривать траекторию достижения цели климатической нейтральности каждые пять лет, начиная с 2023 года, «не позднее чем через шесть месяцев после каждой глобальной инвентаризации, упомянутой в статье 14 Парижского соглашения» (Статья 3.1).

Кроме того, Комиссии было поручено оценить коллективный прогресс, достигнутый всеми государствами-членами в достижении цели климатической нейтральности и адаптации к изменению климата, а также последовательность и адекватность как союзных, так и национальных мер (статьи 5 и 6). Если меры государства-члена не соответствуют целям климатической нейтральности и адаптации, Комиссия может «представить рекомендации этому государству-члену», которое «должно должным образом учесть» их и объяснить, как оно выполнило рекомендации в своем первом отчете о прогрессе (статьи 6.2 и 6.3).

Прерогативы Комиссии по пересмотру целевых показателей каждые пять лет были значительными и вызвали споры с государствами-членами и Европейским парламентом [Morgan 2020b]. Статья 3 проекта регламента наделяла Комиссию правом пересматривать целевые показатели посредством делегированных актов, то есть без необходимости проведения полномасштабных переговоров с Европейским

парламентом и государствами-членами. Такой порядок действий укрепил бы мандат Комиссии и позволил бы ей действовать быстрее и лучше согласовывать действия с глобальной климатической повесткой. Однако статья 3 была изменена в ходе последующих переговоров между Комиссией, Европейским парламентом и Советом ЕС из-за несогласия Парламента и Совета делегировать эти полномочия Комиссии. Государства-члены неохотно передавали полномочия по чувствительным целевым показателям сокращения выбросов ПГ. Европейский парламент и промышленность также заняли скептическую позицию, поскольку делегирование Комиссии полномочий по принятию решений в этой области ослабило бы их силу в продвижении законодательных поправок.

Что касается Рамочной программы на 2030 год, то в проекте постановления говорится, что Комиссия к сентябрю 2020 года пересмотрит цель по сокращению выбросов ПГ на 40% и «изучит варианты новой цели на 2030 год по сокращению выбросов на 50-55% по сравнению с 1990 годом» (статья 2.3). После этого к июню 2021 года будет проведена оценка того, какие изменения необходимо будет внести в соответствующее законодательство для достижения более высокой цели (статья 2.4). В сентябре 2020 года Комиссия повысила целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году до «не менее 55%» по сравнению с уровнем 1990 года (European Commission 2020d). Эта цель стала новым национально определенным вкладом ЕС в Парижское соглашение по климату, то есть показателем сокращения выбросов ПГ, которую ЕС будет официально представлять на многосторонних форумах. Конференции сторон (КС) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) являются наиболее важными из этих форумов. ЕС надеется, что его обязательства послужат стимулом для других стран представить амбициозные климатические цели до следующей КС, которая состоится в Глазго в ноябре 2021 года.

Факторы для оценки эффективности «Зеленой сделки»

Приоритет политики ЕС

Сохранение приоритетности в планировании политики ЕС и стран-членов на протяжении длительного периода, в течение которого будет осуществляться "Зеленая сделка", является главной всеобъемлющей задачей. Хотя климатический кризис является постоянным напоминанием о срочности климатических действий, многие переменные – порой вступающие в конфликт – могут играть свою роль. Недавнее прошлое показало, как геополитические кризисы могут переключить внимание европейских политиков на безопасность энергоснабжения. В этих обстоятельствах узкое понимание надежности поставок приводит к тому, что приоритет отдается более грязному ископаемому топливу местного производства (в частности, углю), а не менее загрязняющим импортным энергоресурсам. В апреле 2014 года, через два месяца после начала украинского кризиса, тогдашний премьер-министр Польши (вскоре ставший президентом Европейского Совета) Дональд Туск заявил, что «Европа должна в полной мере использовать имеющиеся ископаемые виды топлива, включая уголь и сланцевый газ. В восточных странах ЕС, среди которых и Польша, уголь является синонимом энергетической безопасности» [Tusk, 2014]. Будущие геополитические кризисы или международная напряженность могут привести к возвращению такого политического дискурса, который противопоставляет якобы безопасное европейское ископаемое топливо якобы небезопасным или более дорогим возобновляемым источникам энергии.

Растущая геополитическая напряженность и тот факт, что некоторые редкоземельные материалы, необходимые для производства возобновляемой энергии, приходится импортировать от конкурентов, таких как Китай, уже подогрели нарративы о «геополитике возобновляемой энергии» с нулевой суммой и «реальной политике». Однако предметный анализ показывает, что с ростом роли возобновляемых источников энергетические системы и геополитика, вероятно, будут более децентрализованными и менее конфликтными, а значит, принципиально отличными от нынешней геополитики энергетики с ископаемым топливом в центре [Overland, 2019, p. 36-40, Paltsev, 2016; для глубокого анализа литературы по теме см. Vakulchuk, et al. 2020].

В настоящее время самый серьезный вызов «Зеленой сделке» с точки зрения приоритетности политики бросает чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, вызванная пандемией Covid-19, и особенно связанный с ней экономический спад. До

чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией Covid-19, «Зеленая сделка», вероятно, занимала первое место в политической повестке дня Европейской комиссии. Проект Европейского климатического закона был представлен за неделю до того, как итальянское правительство ввело всеобщий локдаун в стране – политику, которой большинство стран-членов последовали в течение нескольких дней или максимум нескольких недель. Неизбежно «Зеленая сделка» потеряла свой приоритет в политике и официальном дискурсе, всем пришлось сосредоточиться на беспрецедентной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. В середине апреля Комиссия объявила, что некоторые «менее важные» инициативы «сделки» будут отложены до 2021 года (например, новая Стратегия ЕС по адаптации к изменению климата и новая Лесная стратегия ЕС), но график реализации ключевых приоритетов (таких как оценка новых целей по сокращению выбросов на 2030 год) будет сохранен [Simon, 2020].

Риск заключается в том, что важные аспекты «Зеленой сделки» могут не стать вновь приоритетными даже после окончания чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. Экономический спад, спровоцированный пандемией, может побудить политиков освободить промышленность от затрат на сокращение выбросов или продвигать меры по спасению угля, которые могут искусственно продлевать работу уже нерентабельных производств. Лидеры и видные чиновники государств-членов, которые не спешат полностью принимать климатическую повестку, попытались противопоставить «сделку» необходимости сосредоточиться на стимулировании экономики. Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш высказался за отказ от «Зеленой сделки», а заместитель министра государственного имущества Польши Януш Ковальский заявил, что ETS ЕС должна быть приостановлена с 2021 года [Elkerbout et al., 2020: 2, Khan & Brundsen, 2020].

Однако задачи реализации «Зеленой сделки» и восстановления экономики не обязательно являются конкурентными или конфликтными. Политический и экономический ответ ЕС на кризис до сих пор предполагает сохранение приоритета энергетического перехода. В течение 2020 года Европейская комиссия заняла на финансовых рынках 750 миллионов евро для запуска NextGenerationEU – финансового инструмента, призванного стимулировать восстановление экономики. Кроме того, ЕС принял бюджет на 2021-2027 годы (так называемый Многолетний финансовый план, или МФП) размером 1,1 триллиона евро. Институты ЕС договорились о том, что 30% средств как NextGenerationEU, так и МФП будут предназначены для борьбы с

изменением климата [Dupont, Oberthür & von Homeyer, 2020, p. 1102]. Для сравнения, нынешний объем ресурсов на климатические проекты намного больше средств, которые были согласованы ЕС после финансового кризиса 2008 года. Программа восстановления европейской экономики после 2008 года выделяла только 2% от своего бюджета в 200 млрд. евро на расходы, связанные с климатом и энергетикой [Elkerbaut et al., 2020, p. 4-5].

Финансирование

Комиссия подсчитала, что достижение текущих целей в области климата и энергетики на 2030 год потребует дополнительных ежегодных инвестиций в размере 260 млрд евро. В сообщении о "Зеленой сделке" говорится, что не менее 30% средств фонда InvestEU – крупной инвестиционной схемы ЕС, которая в 2021-2027 годах должна привлечь не менее 650 млрд евро инвестиций – будет направлено на борьбу с изменением климата. Кроме того, в сообщении подчеркивается, что Европейский инвестиционный банк поставил перед собой цель удвоить долю финансирования, выделяемого на борьбу с изменением климата, с 25 до 50% к 2025 году [European Commission, 2019, p. 15-16].

В январе 2020 года Комиссия представила инвестиционный план для реализации «Зеленой сделки», направленный на «мобилизацию не менее 1 триллиона евро устойчивых инвестиций в течение следующего десятилетия». Он включает Механизм справедливого перехода, который должен предоставить «целевую поддержку для мобилизации не менее 100 млрд евро в период 2021-2027 годов», чтобы смягчить социально-экономические последствия перехода в регионах, которые в значительной степени зависят от цепочек создания стоимости ископаемого топлива [European Commission, 2020c]. Некоторые эксперты критикуют эти цифры, утверждая, что они составляют лишь малую часть того, что ЕС вложил в спасение банковского сектора после экономического кризиса 2008 года. Они также сомневаются в том, что объявленные ЕС средства являются новыми и действительно будут мобилизованы [Storm, 2020, Varoufakis & Adler, 2020]. Критики также опасаются, что Механизм справедливого перехода направит деньги европейских налогоплательщиков влиятельным местным элитам, отвечающим за бизнес, связанный с декарбонизацией, а не шахтерам и другим основным проигравшим в этом процессе [Gabor, 2020].

Согласно ранним оценкам, большая часть обещанных инвестиций поступает за счет перераспределения уже существующих фондов ЕС, и особенно за счет ожидаемой

мобилизации национальных и частных средств. Например, в сообщении о «сделке» Комиссия предложила увеличить объем выделяемых средств из бюджета ЕС на климатические и экологические расходы с 20 до 25%. Затем 25% бюджета (около 500 млрд. евро), а не только 5%-ное увеличение (около 100 млрд. евро), она посчитала частью обещанного дополнительного 1 трлн. евро до 2030 года [Claeys & Tagliapietra, 2020]. Цифра в 1 триллион евро также вызывает сомнения, поскольку остается неясным, действительно ли фонд InvestEU сможет мобилизовать 279 миллиардов евро – в основном частного финансирования – для проектов, связанных с «Зеленой сделкой». По мнению некоторых экспертов, национальное софинансирование будет ограничено, пока расходы на «сделку» будут подчиняться правилам Пакта стабильности и роста [Storm, 2020]. Более того, фактические ресурсы ЕС для Фонда справедливого перехода составляют 7,5 млрд евро, а остальные средства должны поступить из дополнительных фондов и частных инвестиций [Cameron et al., 2020].

Кроме того, как отметили Слаейс и Таглиапиетра, оценка Комиссии в 260 млрд евро в год необходимых дополнительных инвестиций основана на текущей цели сокращения выбросов ПГ на 40% к 2030 году. Если этот показатель будет повышен до 50-55%, то необходимые инвестиции составят около 300 млрд евро в год до конца десятилетия [Claeys & Tagliapietra, 2020]. Таким образом, обещанный Комиссией 1 триллион евро составит лишь треть дополнительных инвестиций, необходимых для "Зеленой сделки". Более того, далеко не факт, что обещанная Комиссией сумма будет реализована в полном объеме. Дополнительное давление на распределение средств на «Зеленую сделку» окажут последствия пандемии и связанный с ней экономический спад. Падение цен на нефть также может препятствовать инвестициям в возобновляемые источники энергии.

В целом, исходя из цифр и оценок, опубликованных Комиссией, и более широкого экономического контекста, финансовые перспективы "Зеленой сделки" остаются неопределенными. Основной проблемой является зависимость всего процесса от крупных частных инвесторов, многие из которых уже имеют значительные вложения в отрасль ископаемого топлива и вряд ли будут отдавать предпочтение долгосрочным климатическим соображениям перед краткосрочной прибылью. Чтобы избежать «промывания мозгов зеленой повесткой», Комиссия ведет переговоры о «зеленой таксономии» активов и видов деятельности, которые являются устойчивыми и которые в конечном итоге будут иметь право на получение субсидий или финансовых гарантий

ЕС. Однако частное лоббирование, похоже, ведет к включению более широкой категории активов, что может дать лазейки для деятельности, которая не является устойчивой [Gabor, 2020, Storm, 2020]. Поэтому тщательный анализ распределения средств и их влияния на достижение целей по сокращению выбросов ПГ будет иметь важное значение для оценки эффективности «Зеленой сделки».

Компетенции институтов ЕС

Степень правовой компетенции, которой будут наделены институты ЕС, во многом определит амбициозность и сроки имплементации всех аспектов «Зеленой сделки». Четкий и надежный мандат, предоставленный Комиссии, вероятно, позволит ей ставить более амбициозные цели и занимать более сильную позицию в переговорах с партнерами на международной арене и повысить их результативность. Однако для энергетической и климатической политик компетенция остается совместной и принятие решений обеспечивается взаимодействием национального и наднационального уровней управления (см. статьи 4 и 194 Договора о функционировании Европейского Союза). Государства-члены неохотно отказываются от суверенитета в принятии решений, которые влияют на структуру их энергоснабжения, а также на скорость и стоимость энергетического перехода. Это не обязательно означает, что государства-члены будут препятствовать внедрению «Зеленой сделки» или будут ставить менее амбициозные цели. Если судить по имеющемуся опыту, некоторые государства-члены, вероятно, будут преследовать более амбициозные цели, чем те, которые установлены на уровне ЕС, в то время как другие будут менее амбициозными – с возможными вариациями внутри каждого государства-члена, основанными на политических приоритетах последующих национальных правительств.

Как уже говорилось ранее, Совет ЕС и Европейский парламент отклонили предложение о передаче Комиссии полномочий по установлению траектории движения к климатической нейтральности, которое было сформулировано в первом проекте Европейского закона о климате. Хотя Европарламент разделяет амбициозность целей Комиссии в продвижении климатической повестки, он неохотно передает полномочия и намерен сохранить за собой прерогативу обсуждать и предлагать поправки к новому климатическому и энергетическому законодательству.

Важно отметить, что 31 марта 2020 года в заключении, сформулированном юридической службой Европейского парламента, говорилось, что делегирование Комиссии

полномочий по определению траектории достижения климатической нейтральности к 2050 году не соответствует статье 290 Договора о функционировании Европейского союза [European Parliament, 2020]. Заключение было сформулировано по просьбе двух консервативных членов Европейского парламента от Чешской Республики и Польши, Александра Вондры и Анны Залевской, которые критически относятся к цели по сокращению выбросов ПГ к 2050 году [European Conservatives and Reformists, 2020]. Кроме того, во время переработки Европейского закона о климате в октябре 2020 года представители государств-членов в Совете ЕС официально отклонили предложение Комиссии использовать делегированные акты для определения и утверждения траектории движения к климатической нейтральности [Agence Europe, 2020].

Международное сотрудничество

Третий раздел Сообщения о «Зеленой сделке» уделяет особое внимание становлению ЕС глобальным лидером в климатической повестке [European Commission 2019a, p. 20–22]. Стремление формулируется в терминах постоянной поддержки ЕС Парижского соглашения и использования всех дипломатических каналов на двусторонних и многосторонних форумах (таких как ООН, «Группа семи», «Группа двадцати») для продвижения климатических целей. Особое внимание уделяется поддержке экологического перехода в ближайших соседях ЕС, а именно на Западных Балканах, в странах Южного соседства и Восточного партнерства. Также подчеркивается важность отношений с Китаем и создания «зеленых альянсов» с Африкой и Глобальным Югом. Одной из наиболее значимых мер является предложение использования торговой политики ЕС для поддержки экологического перехода, которое подразумевает включение обязательств по устойчивому развитию в торговые соглашения ЕС со всеми партнерами. В частности, «реализация Парижского соглашения должна стать обязательным элементом всех будущих всеобъемлющих торговых соглашений» [European Commission 2019a, p. 21].

Хотя об этом прямо не говорится в Сообщении о «сделке», успех глобальных климатических действий будет во многом зависеть от координации политики трех крупнейших эмитентов ПГ - Китая, США и ЕС [Schreurs, 2016, p. 219-223]. Решение президента США Дональда Трампа выйти из Парижского соглашения по климату было серьезным препятствием для этой координации. Однако после президентских выборов в США в ноябре 2020 года новоизбранный президент Джо Байден вернулся в Парижское

соглашение. Для укрепления международного измерения «Зеленой сделки» ЕС может сосредоточиться на постепенной трансформации энергетических отношений со своим главным энергетическим партнером (и четвертым по величине эмитентом ПГ), Россией, в сторону отказа от ископаемых видов топлива и перехода к сотрудничеству в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности [Siddi, 2020a; также этому посвящен раздел ниже]. Сотрудничество с другими соседними странами может помочь в достижении глобальных климатических целей. Более того, для ЕС было бы дешевле добиться резкого сокращения выбросов в странах с менее эффективным и более энергоемким промышленным сектором, чем на своей территории [Eyl-Mazzega, 2020].

Координация с третьими странами также будет иметь важное значение при разработке мер, которые необходимо будет ввести для обеспечения имплементации «сделки» внутри ЕС и достижения ее целей. Наиболее ярким примером таких мер является механизм трансграничной углеродной корректировки. После заключения Парижского соглашения глобальное управление климатом основывается на национальных вкладах по принципу «снизу вверх» с различными уровнями амбиций. Крупные экономики будут действовать в соответствии с различными графиками и уровнями сокращения выбросов. ЕС является одним из наиболее амбициозных участников климатической политики, с относительно жестким графиком сокращения выбросов по сравнению с другими крупными экономиками.¹ Для предотвращения утечки углерода – переноса производства с высоким уровнем выбросов ПГ за пределы ЕС, где такие выбросы могут не облагаться налогом – Брюссель планирует ввести механизм трансграничной углеродной корректировки (МТУК). Облагая налогом на выбросы иностранных производителей в том же объеме, что и отечественных, ЕС стремится гарантировать, что последние не окажутся в невыгодном конкурентном положении из-за более строгих экологических стандартов.

Введение трансграничного налога на выбросы углерода может быть проблематичным и подвергается критике с разных сторон. Налог может поставить в невыгодное положение страны с развивающейся экономикой, где промышленные процессы, как правило, менее эффективны. Он может быть расценен как «зеленый протекционизм» и вызывать претензии о несоответствии правилам ВТО. Внедрение также может затрудняться сложностью расчетов и проверки выбросов иностранных производителей [Wolff, 2020].

---

¹ Для сравнительной оценки политики см. Climate Action Tracker [CAT, n.d.a].

Некоторые аналитики критикуют план ЕС по внедрению МТУК, утверждая, что оно влечет за собой слишком много логистических, юридических и политических проблем и утверждают, что лучше сосредоточиться на развитии конкурентоспособной низкоуглеродной промышленности в Европе [Zachmann and McWilliams, 2020].

Тем не менее, политики ЕС считают, что решение проблемы утечки углерода необходимо для сопряжения целей и задач «Зеленой сделки» с внутренними экономическими интересами. Главной задачей для ЕС в этой области будет разработка МТУК таким образом, чтобы он был совместим с правилами ВТО, не подрывал интересы Глобального Юга и стимулировал других крупных эмитентов внедрять аналогичные практики, а не вступать в «тарифные войны».

Исследователи уже представили предложения по вариантам МТУК, которые позволяют использовать климатические преимущества, ограничивая при этом технические сложности и юридические риски [Mehling et al., 2019]. Учитывая размер рынка ЕС, механизм трансграничных корректировок может стать стимулом для повышения эффективности и сокращения выбросов ПГ в третьих странах. По последним данным, перспектива введения трансграничного налога на выбросы углекислого газа в ЕС уже побудила некоторые крупные иностранные компании с сильным присутствием на рынке ЕС (например, российский Русал) начать переход на менее загрязняющие источники энергии [Aris, 2020].

«Зеленая сделка» и отношения ЕС с Россией

«Зеленая сделка» ЕС будет иметь два типа последствий для России. Во-первых, по мере осуществления энергетического перехода в Европе, негативно будет затронут российский экспорт энергоносителей на европейский рынок, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Европейский спрос на российское ископаемое топливо снизится. Вначале это затронет прежде всего спрос на уголь, затем на нефть, а после 2030 года – на газ [для анализа различных прогнозов см. Makarov et al., 2020]. В течение десятилетия Россия увеличивала экспорт ископаемых видов топлива в Азию, и в настоящее время Китай является крупнейшим покупателем российской нефти. Однако в совокупности европейские страны по-прежнему являются крупнейшими покупателями российской нефти, угля и газа. Более того, азиатские страны объявили, что они также будут осуществлять энергетический переход. Корея и Япония заявили, что стремятся к климатической нейтральности к 2050 году, Китай – к 2060 году

[Financial Times, 2020]. Следовательно, ожидается, что спрос на ископаемое топливо в Азии также снизится в средне- и долгосрочной перспективе.

Второе ключевое последствие европейской «зеленой сделки» касается российского энергоемкого экспорта в Европу, такого как металлы, химикаты и удобрения. Как объяснялось выше, ЕС намерен ввести МТУК. Его конкретные характеристики и условия еще не определены. Он может принять форму налога, определяемого в отношении к объему выбросов, вызванных производством импортируемых товаров. С помощью налога ЕС стремится как предотвратить перенос углеродоемкого производства в страны с более слабыми экологическими стандартами, так и побудить другие страны к принятию аналогичных стандартов. Налог может существенно повлиять на цены на металлургическую и химическую продукцию российских производителей на европейском рынке.

План ЕС по введению пограничного налога на выбросы углерода был встречен критикой в России и в других торговых партнерах ЕС. Многие партнеры рассматривают налог как акт «зеленого протекционизма», то есть как способ злоупотребления экологическими аргументами для защиты отечественной промышленности. Некоторые российские деятели отметили, что этот вопрос может быть поднят в ВТО. Однако другие страны также могут ввести аналогичные трансграничные налоги на углерод в рамках своей климатической политики, что может нормализовать и сделать общеприменимой эту практику. Если это произойдет, Россия может ввести свой собственный внутренний механизм ценообразования на углерод. Как утверждает советник президента России по вопросам климата Руслан Эдельгериев, это обеспечит сбор платы за выбросы углерода в России, а не за рубежом [cited in Makarov, 2021].

С точки зрения России, инвестирование в энергетический переход может принести ряд существенных преимуществ. Развивая специализацию в области технологий чистой энергии, Россия сможет конкурировать за долю растущего и перспективного мирового рынка. Производство водорода – особенно из возобновляемых источников – может открыть путь для более устойчивого типа энергетического партнерства с европейскими странами, с опорой на уже существующую сеть газопроводов для транспортировки. Как утверждают Джеймс Хендерсон и Татьяна Митрова [2019], Россия обладает огромным потенциалом для производства водорода и его экспорта в глобальном масштабе.

Благодаря своим природным богатствам Россия может стать «зеленой энергетической державой»: страна обладает огромным потенциалом для развития возобновляемой энергетики. Более того, возобновляемые источники энергии, например, энергия ветра, могут развиваться и использоваться на местном уровне для удовлетворения потребностей относительно небольших городских центров на обширном российском Севере и Востоке. Это более экономически выгодно, чем подключать их к централизованной энергосистеме, протянутой на сотни километров [Henderson and Mitrova, 2019].

В то время как энергетический переход требует переосмысления и прогрессивной трансформации энергетического партнерства ЕС и России, сотрудничество в области зеленой энергетики может быть основано на уже существующих корпоративных и торговых связях. Некоторые европейские компании уже инвестировали в сектор возобновляемых источников энергии в России. Итальянская ENEL является ярким примером. Ее российский филиал EnelRussia построил ветряные электростанции в Мурманской, Ставропольской и Азовской областях [EnelRussia, 2019]. Другие европейские компании, давно работающие в российском секторе ископаемого топлива, сейчас тоже озеленяют свои портфели и могут использовать свой опыт работы в России для новых, более экологичных инвестиций.

Кроме того, приверженность энергетическому переходу имеет и более широкое политическое значение. Как уже говорилось выше, изменение климата является одной из главных проблем в Европейском Союзе, особенно для молодого поколения [European Commission, 2019b]. Осознание катастрофических последствий изменения климата растет и в России [Russian Analytical Digest, 2020; продолжение дискуссии на тему см. Lassila and Siddi, 2021]. Поэтому, скорее всего, общественность будет активно поддерживать общие инициативы, направленные на решение проблемы изменения климата. Совместные обязательства и усилия ЕС и России по борьбе с изменением климата и стимулированию энергетического перехода могут стать значительным шагом на пути к восстановлению отношений, которые в последние годы были омрачены многочисленными кризисами.

Заключение

Европейская комиссия реализует свою климатическую политику в сложных международных условиях, на фоне растущей геополитической напряженности, прихода

к власти отрицателей изменения климата в крупных странах-эмитентах, пандемии и последующего экономического спада. Противники амбициозных климатических мер существуют и в самом Европейском Союзе, особенно среди стран Восточной и Центральной Европы, которые обеспокоены стоимостью и издержками энергетического перехода. В этом контексте реализация «Зеленой сделки» столкнется с многочисленными препятствиями. Ее результат будет зависеть от нескольких основных предпосылок. Необходимо тщательно проработать четыре широких и взаимосвязанных фактора. Приоритет климатических целей в общей политической и социально-экономической повестке должен быть сохранен и адекватно отражен в финансировании, выделяемом на «зеленые» проекты в программах восстановления после COVID-19. На момент написания статьи в планах восстановления ЕС после пандемии вновь подчеркивается важность энергетического перехода.

Европейской комиссии также необходимо обеспечить реальное дополнительное финансирование «Зеленой сделки», а не заниматься перераспределением принятых ранее обязательств. Частные инвестиции должны тщательно регулироваться, так как существует риск того, что «Зеленая сделка» станет объектом корпоративных интересов, которые в значительной степени завязаны на индустрии ископаемого топлива. Другой риск заключается в том, что государственные инвестиции ЕС в «зеленый» сектор не вызовут ожидаемого мультипликативного эффекта для стимулирования частного финансирования. Кроме того, если средства ЕС не дойдут до основных проигравших от энергетического перехода (например, до работников регионов, в большей степени зависящих от ископаемого топлива), бедность и недовольство могут стать массовыми.

Сильный правовой мандат, который одновременно обеспечивает демократический контроль, даст Европейской комиссии возможность ставить более смелые цели, а также занимать более сильную позицию в переговорах с другими крупными эмитентами. Даже в условиях, когда климатическая политика и наука являются предметом ожесточенных политических споров в США (втором по величине эмитенте в мире), а Китай занимает неоднозначную позицию в отношении постепенного отказа от угля [CAT, n.d.b], ЕС может продолжать энергетический переход в сотрудничестве с другими крупными мировыми игроками и загрязнителями, такими как Россия. Огромные ресурсы России в области возобновляемой энергетики и производства водорода открывают широкие возможности для отраслевого сотрудничества в ближайшие десятилетия. Кроме того, ЕС может внести фундаментальный вклад в борьбу с изменением климата путем

передачи технологий и предоставления финансовых средств странам Глобального Юга, где выбросы ПГ могут быть существенно снижены за счет модернизации неэффективных производственных процессов.

Источники

Agence Europe (2020) “Climate Law,” Partial Political Agreement of European Environment Ministers Excluding Question of 2030 Objective. Europe Daily Bulletin No 12588. Режим доступа: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/article/12588/1> (дата обращения: 06.08.2021).

Aris B. (2020) Europe’s Plan to Introduce a Carbon Import Tax Is Forcing Russia to Go Green // *bne IntelliNews*, 8 March. Режим доступа: <https://www.intellinews.com/europe-s-plan-to-introduce-a-carbon-import-tax-is-forcing-russia-to-go-green-178003/> (дата обращения: 06.08.2021).

Cameron A., Claeys G., Midões C., Tagliapietra S. (2020) How Good Is the European Commission’s Just Transition Fund Proposal? // *Policy Contribution. Issue No 4*, Bruegel. Режим доступа: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/02/PC-04_2020-V2.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Claeys G., Tagliapietra S. (2020) A Trillion Reasons to Scrutinise the Green Deal Investment Plan // *Blog Post*, 15 January, Bruegel. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2020/01/a-trillion-reasons-to-scrutinise-the-green-deal-investment-plan/> (дата обращения: 06.08.2021).

Climate Action Tracker (CAT) (n.d.a) Режим доступа: <https://climateactiontracker.org/countries/china/> (дата обращения: 20.09.2021).

Climate Action Tracker (CAT) (n.d.b) China. Режим доступа: <https://climateactiontracker.org> (дата обращения: 20.09.2021).

Deisenrieder V., Kubisch S., Keller L., Stötter J. (2020) Bridging the Action Gap by Democratizing Climate Change Education—The Case of k.i.d.Z.21 in the Context of Fridays for Future // *Sustainability. Vol. 12. Issue 5*, pp. 1–19. Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su12051748>.

Deutsche Welle (2004) Russia Ratifies Kyoto Protocol. 23 October. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/russia-ratifies-kyoto-protocol/a-1369643> (дата обращения: 06.08.2021).

Dupont C., Oberthür S., von Homeyer I. (2020) The Covid-19 Crisis: A Critical Juncture for EU Climate Policy Development? // *Journal of European Integration. Vol. 42. Issue 8*. P. 1095–110. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/07036337.2020.1853117>.

Elkerbout M., Egenhofer C., Núñez Ferrer J., Catuti M., Kustova I., Rizos V. (2020) The European Green Deal After Corona: Implications for EU Climate Policy. CEPS Policy Insight 2020/6, Centre for European Policy Studies. Режим доступа: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/03/PI2020-06_European-Green-Deal-after-Corona.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Enel Russia (2019) Construction Begins at 201 MW Kolskaya Wind Farm, Largest Renewable Project Beyond the Arctic Circle. Press Release, 19 September. Режим доступа: <https://www.enelrussia.ru/en/media/press/d201909-enel-russia-construction-begins-at-201-mw-kolskaya-wind-farm-largest-renewable-project-beyond-the-arctic-circle.html> (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2019a) The European Green Deal. COM(2019) 640 final. Brussels, 11 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2019b) Report: Climate Change. Special Eurobarometer 490. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/support/docs/report_2019_en.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2020a) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Framework for Achieving Climate Neutrality and Amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law). COM(2020) 80 final. Brussels, 4 March. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0080> (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2020b) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Just Transition Fund. COM(2020) 22 final. Brussels, 14 January. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0022> (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2020c) Financing the Green Transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism. Press Release, 14 January. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_17 (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (2020d) Stepping up Europe's 2030 Climate Ambition. Investing in a Climate-Neutral Future for the Benefit of Our People. COM(2020) 562 final. Brussels, 17 September. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:562:FIN> (дата обращения: 06.08.2021).

European Commission (EC) (n.d.a) EU Emissions Trading System (EU ETS). Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets_en (accessed 19 September 2021).

European Commission (EC) (n.d.b) Effort Sharing: Member States' Emission Targets. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/effort_en (accessed 19 September 2021).

European Conservatives and Reformists (2020) Legal Opinion: Green Deal Delegated Acts Are Incompatible With EU Treaties. 2 April. Режим доступа: https://ecrgroup.eu/article/legal_opinion_green_deal_delegated_acts_are_incompatible_with_eu_treaties (дата обращения: 06.08.2021).

European Environment Agency (EEA) (2020) Trends and Projections in Europe 2020: Tracking Progress Towards Europe's Climate and Energy Targets. EEA Report 13/2020. Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/publications/trends-and-projections-in-europe-2020> (дата обращения: 06.08.2021).

European Parliament (2020) Non-Paper on the Choice of Delegated Acts to Set Out the Trajectory for Achieving Climate Neutrality in the Proposal for a European Climate Law [2020/0036(COD)], 31 March. Режим доступа: https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2020/04/Climate-law-paper-NON_PAPER.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Eyl-Mazzega M.-A. (2020) EU Green Deal: Meeting Targets by Lowering Non-EU Neighbour Emissions Too // Energy Post, 13 March. Режим доступа: <https://energypost.eu/eu-green-deal-meeting-targets-by-lowering-non-eu-neighbour-emissions-too/> (дата обращения: 06.08.2021).

Financial Times (2020) South Korea Follows Japan and China in Carbon Neutral Pledge. 27 October. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/185e5043-fd72-4fef-a05c-f2a5001c7f4b> (дата обращения: 06.08.2021).

Fraune C., Knodt M. (2018) Sustainable Energy Transformations in an Age of Populism, Post-Truth Politics, and Local Resistance // Energy Research & Social Science. Vol. 43. P. 1–7. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.05.029>.

Gabor D. (2020) The European Green Deal Will Bypass the Poor and Go Straight to the Rich. The Guardian, 19 February. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/19/european-green-deal-polish-miners> (дата обращения: 06.08.2021).

Goldthau A., Sitter N. (2019) Regulatory or Market Power Europe? EU Leadership Models for International Energy Governance // New Political Economy of Energy in Europe / J. M. Godzimirski (ed). Cham: Palgrave. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-93360-3_2.

Henderson J., Mitrova T. (2020) Implications of the Global Energy Transition on Russia // The Geopolitics of the Global Energy Transition / M. Hafner, S. Tagliapietra (eds). Cham: Palgrave. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39066-2_5.

Khan M., Brunsten J. (2020) Dumping Europe's Green Ideals // Financial Times, 3 April. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/2c44c927-f007-4fbd-8b20-4d467c45a0c2> (дата обращения: 06.08.2021).

Kulovesi K. (2017) EU Emissions Trading Scheme: Preventing Carbon Leakage Before and After the Paris Agreement // Research Handbook on EU Energy Law and Policy / R. Leal-Arcas (ed). Cheltenham: Edward Elgar.

Lassila J., Siddi M. (2021) Russia Meets Climate Change: The Domestic Politicization of Environmental Issues and External Pressure to Decarbonize // FIIA Briefing Paper 303, Finnish Institute of International Affairs. Режим доступа: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2021/03/bp303_russia-meets-climate-change.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Lindberg M. B. (2019) The EU Emissions Trading System and Renewable Energy Policies: Friends or Foes in the European Policy Mix? // Politics and Governance. Vol. 7. No 1. P. 105–23. Режим доступа: <https://doi.org/10.17645/pag.v7i1.1800>.

- Makarov I. (2021) The External Dimension of the European Green Deal: Russia's Perspective // MDPD Paper No 2. Multinational Development Policy Dialogue Brussels. Режим доступа: <https://www.kas.de/en/web/mned-bruessel/european-green-deal/detail/-/content/the-external-dimension-of-the-european-green-deal-russia-s-perspective> (дата обращения: 06.08.2021).
- Makarov I., Chen H., Paltsev S. (2020) Impacts of Climate Change Policies Worldwide on the Russian Economy // *Climate Policy*. Vol. 20. Issue 10. P. 1242–56. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1781047>.
- McWilliams B., Zachmann G. (2020) A European Carbon Border Tax: Much Pain, Little Gain // Policy Contribution 05/2020, Bruegel. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2020/03/a-european-carbon-border-tax-much-pain-little-gain/> (accessed 1 October 2021).
- Mehling M., van Asselt H., Das K., Droege S., Verkuijl C. (2019) Designing Border Carbon Adjustments for Enhanced Climate Action // *American Journal of International Law*. Vol. 113. Issue 3. P. 433–81. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/ajil.2019.22>.
- Morgan S. (2020a) EU's Next Top Climate Model Under Scrutiny // Euractiv, 5 March. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/climate-environment/news/eus-next-top-climate-model-under-scrutiny/> (дата обращения: 06.08.2021).
- Morgan S. (2020b) EU's Draft Climate Law Leaves 2030 Target up in the Air // Euractiv, 3 March. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/leak-eus-draft-climate-law-leaves-2030-target-up-in-the-air/> (дата обращения: 06.08.2021).
- Mudde C. (2019) The 2019 EU Elections: Moving the Center // *Journal of Democracy*. Vol. 30. Issue 4. P. 20–34. Режим доступа: <https://doi.org/10.1353/jod.2019.0066>.
- Oberthür S. (2019) Hard or Soft Governance? The EU's Climate and Energy Policy Framework for 2030 // *Politics and Governance*. Vol. 7. No 1. P. 17–27. Режим доступа: <https://doi.org/10.17645/pag.v7i1.1796>.
- Overland I. (2019) The Geopolitics of Renewable Energy: Debunking Four Emerging Myths // *Energy Research & Social Science*. Vol. 49. P. 36–40. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.10.018>.
- Paltsev S. (2016) The Complicated Geopolitics of Renewable Energy // *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 72. P. 390–5. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/00963402.2016.1240476>.
- Parker C. F., Karlsson C., Hjerpe M. (2017) Assessing the European Union's Global Climate Change Leadership: From Copenhagen to the Paris Agreement // *Journal of European Integration*. Vol. 39. Issue 2. P. 239–52. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/07036337.2016.1275608>.
- Ringel M., Knodt M. (2018) The Governance of the European Energy Union: Efficiency, Effectiveness and Acceptance of the Winter Package 2016 // *Energy Policy*. Vol. 112. P. 209–20. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.09.047>.
- Russian Analytical Digest (2019) Climate Change and Russia. No 243, 11 December. Режим доступа: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD243.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).

Schreurs M. (2016) The Paris Climate Agreement and the Three Largest Emitters: China, the United States, and the European Union. *Politics and Governance*, vol. 4, no 3, pp. 219–23. Available at: <https://doi.org/10.17645/pag.v4i3.666>.

Siddi M. (2016) The EU's Energy Union: A Sustainable Path to Energy Security? // *The International Spectator*. Vol. 51. Issue 1. P. 131–44. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/03932729.2016.1090827>.

Siddi M. (2019) The EU's Botched Geopolitical Approach to External Energy Policy: The Case of the Southern Gas Corridor // *Geopolitics*. Vol. 24. Issue 1. P. 124–44. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1416606>.

Siddi M. (2020a) EU-Russia Energy Relations // *Handbook of Energy Governance in Europe* / M. Knodt, J. Kemmerzell (eds). Springer. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-73526-9_54-1.

Siddi M. (2020b) The European Green Deal: Assessing Its Current State and Future Implementation // FIIA Working Paper 114, Finnish Institute of International Affairs. Режим доступа: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2020/05/wp114_european-green-deal.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Simon F. (2020) Full List of Delayed European Green Deal Initiatives. Euractiv, 16 April. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/leaked-full-list-of-delayed-european-green-deal-initiatives/> (accessed 6 August 2021).

Storm S. (2020) The EU's Green Deal: Bismarck's "What Is Possible" versus Thunberg's "What Is Imperative" in the Age of Covid-19 // *Brave New Europe*, 1 April. Режим доступа: <https://braveneweuropa.com/servaas-storm-the-eus-green-deal-bismarcks-what-is-possible-versus-thunbergs-what-is-imperative-in-the-age-of-covid-19> (дата обращения: 06.08.2021).

Szulecki K. (2020) Europe's Greenest Commission Ever Faces an Unprecedented Challenge as the Clock Ticks. *Dahrendorf Forum*, 16 January. Режим доступа: <https://www.dahrendorf-forum.eu/europes-greenest-commission-ever-faces-an-unprecedented-challenge-as-the-clock-ticks/> (дата обращения: 06.08.2021).

Tusk D. (2014) A United Europe Can End Russia's Energy Stranglehold // *Financial Times*, 21 April. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/91508464-c661-11e3-ba0e-00144feabdc0> (дата обращения: 06.08.2021).

Vakulchuk R., Overland I., Cholten D. (2020) Renewable Energy and Geopolitics: A Review // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 122. P. 1–12. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.rser.2019.109547>.

Varoufakis Y., Adler D. (2020) The EU's Green Deal Is a Colossal Exercise in Greenwashing // *The Guardian*, 7 February. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/07/eu-green-deal-greenwash-ursula-von-der-leyen-climate> (дата обращения: 06.08.2021).

Vihma A. (2019) What's Next for UN Climate Negotiations? The UNFCCC in the Era of Populism and Multipolar Competition // FIIA Briefing Paper 257, Finnish Institute of International Affairs. Режим доступа: <https://www.fiia.fi/wp->

content/uploads/2019/03/bp257_un_climate_negotiation-1.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Wolff G. (2020) Why Border Carbon Adjustment Is Important for Europe's Green Deal. Bruegel, 27 November. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2019/11/a-value-added-tax-could-reduce-carbon-leakage/> (дата обращения: 06.08.2021).

A Green Revolution? A Tentative Assessment of the European Green Deal^{1,2}

M.Siddi

Marco Siddi - PhD, Senior Research Fellow at Finnish Institute of International Affairs
Arkadiankatu 23B, 00101 Helsinki, Finland – Email: Marco.Siddi@fiia.fi

Abstract

In this article the main aspects of the European Green Deal proposed by the European Commission in December 2019 are analyzed, putting the Green Deal into the broader context of European Union (EU) climate governance in order to assess whether and how it advances the EU's climate agenda. Four broad and interrelated categories to evaluate the Green Deal are proposed. Its performance depends on whether it is and will remain a policy priority, despite the COVID-19 emergency and the ensuing economic crisis. Second, successful implementation depends on adequate financial endowment, including the shift of public funding from hydrocarbons to renewables and energy efficiency in post-pandemic economic programmes. The legal competence of EU institutions to coordinate and enforce the implementation of the Green Deal is also essential, as highlighted by ongoing discussions concerning governance to achieve zero net emissions by 2050. Furthermore, international cooperation with third partners on issues such as border carbon adjustment, technology transfers, and green industry will influence both the implementation of the Green Deal in the EU and the contribution of other major emitters to the climate agenda. The impact of the European Green Deal on EU-Russia relations is also investigated. In this respect, it is argued that the Green Deal poses a serious challenge to the traditional pattern of EU-Russia energy trade, which has been dominated by fossil fuels. However, the Green Deal also offers new avenues for cooperation and for a more sustainable EU-Russia energy relationship.

Keywords: European Green Deal; European Union; energy transition; EU-Russia relations; COVID-19; energy policy; climate policy

For citation: Siddi M. (2021) A Green Revolution? A Tentative Assessment of the European Green Deal // International Organizations Research Journal. Vol. 16 no 3, pp. (in English). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-04>

References

---

¹ An earlier version of this paper was published as Siddi, M. (2020) The European Green Deal: Assessing its current state and future implementation. FIIA Working Paper 114, May

² This article was submitted 04.03.2021

Agence Europe (2020) “Climate Law,” Partial Political Agreement of European Environment Ministers Excluding Question of 2030 Objective. Europe Daily Bulletin No 12588. Available at: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/article/12588/1> (accessed 6 August 2021).

Aris B. (2020) Europe’s Plan to Introduce a Carbon Import Tax Is Forcing Russia to Go Green. *bne IntelliNews*, 8 March. Available at: <https://www.intellinews.com/europe-s-plan-to-introduce-a-carbon-import-tax-is-forcing-russia-to-go-green-178003/> (accessed 6 August 2021).

Cameron A., Claeys G., Midões C., Tagliapietra S. (2020) How Good Is the European Commission’s Just Transition Fund Proposal? Policy Contribution Issue No 4, Bruegel. Available at: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/02/PC-04_2020-V2.pdf (accessed 6 August 2021).

Claeys G., Tagliapietra S. (2020) A Trillion Reasons to Scrutinise the Green Deal Investment Plan. Blog Post, 15 January, Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/2020/01/a-trillion-reasons-to-scrutinise-the-green-deal-investment-plan/> (accessed 6 August 2021).

Climate Action Tracker (CAT) (n.d.a) Available at: <https://climateactiontracker.org/countries/china/> (accessed 20 September 2021).

Climate Action Tracker (CAT) (n.d.b) China. Available at: <https://climateactiontracker.org> (accessed 20 September 2021).

Deisenrieder V., Kubisch S., Keller L., Stötter J. (2020) Bridging the Action Gap by Democratizing Climate Change Education—The Case of k.i.d.Z.21 in the Context of Fridays for Future. *Sustainability*, vol. 12, issue 5, pp. 1–19. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12051748>.

Deutsche Welle (2004) Russia Ratifies Kyoto Protocol. 23 October. Available at: <https://www.dw.com/en/russia-ratifies-kyoto-protocol/a-1369643> (accessed 6 August 2021).

Dupont C., Oberthür S., von Homeyer I. (2020) The Covid-19 Crisis: A Critical Juncture for EU Climate Policy Development? *Journal of European Integration*, vol. 42, issue 8, pp. 1095–1110. Available at: <https://doi.org/10.1080/07036337.2020.1853117>.

Elkerbout M., Egenhofer C., Núñez Ferrer J., Catuti M., Kustova I., Rizos V. (2020) The European Green Deal After Corona: Implications for EU Climate Policy. CEPS Policy Insight 2020/6, Centre for European Policy Studies. Available at: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/03/PI2020-06_European-Green-Deal-after-Corona.pdf (accessed 6 August 2021).

Enel Russia (2019) Construction Begins at 201 MW Kolskaya Wind Farm, Largest Renewable Project Beyond the Arctic Circle. Press Release, 19 September. Available at: <https://www.enelrussia.ru/en/media/press/d201909-enel-russia-construction-begins-at-201-mw-kolskaya-wind-farm-largest-renewable-project-beyond-the-arctic-circle.html> (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2019a) The European Green Deal. COM(2019) 640 final. Brussels, 11 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2019b) Report: Climate Change. Special Eurobarometer 490. Available at: https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/support/docs/report_2019_en.pdf (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2020a) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Framework for Achieving Climate Neutrality and Amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law). COM(2020) 80 final. Brussels, 4 March. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0080> (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2020b) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Just Transition Fund. COM(2020) 22 final. Brussels, 14 January. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0022> (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2020c) Financing the Green Transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism. Press Release, 14 January. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_17 (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (2020d) Stepping up Europe's 2030 Climate Ambition. Investing in a Climate-Neutral Future for the Benefit of Our People. COM(2020) 562 final. Brussels, 17 September. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:562:FIN> (accessed 6 August 2021).

European Commission (EC) (n.d.a) EU Emissions Trading System (EU ETS). Available at: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets_en (accessed 19 September 2021).

European Commission (EC) (n.d.b) Effort Sharing: Member States' Emission Targets. Available at: https://ec.europa.eu/clima/policies/effort_en (accessed 19 September 2021).

European Conservatives and Reformists (2020) Legal Opinion: Green Deal Delegated Acts Are Incompatible With EU Treaties. 2 April. Available at: https://ecrgroup.eu/article/legal_opinion_green_deal_delegated_acts_are_incompatible_with_eu_treaties (accessed 6 August 2021).

European Environment Agency (EEA) (2020) Trends and Projections in Europe 2020: Tracking Progress Towards Europe's Climate and Energy Targets. EEA Report 13/2020. Available at: <https://www.eea.europa.eu/publications/trends-and-projections-in-europe-2020> (accessed 6 August 2021).

European Parliament (2020) Non-Paper on the Choice of Delegated Acts to Set Out the Trajectory for Achieving Climate Neutrality in the Proposal for a European Climate Law [2020/0036(COD)], 31 March. Available at: https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2020/04/Climate-law-paper-NON_PAPER.pdf (accessed 6 August 2021).

Eyl-Mazzege M.-A. (2020) EU Green Deal: Meeting Targets by Lowering Non-EU Neighbour Emissions Too. Energy Post, 13 March. Available at: <https://energypost.eu/eu-green-deal-meeting-targets-by-lowering-non-eu-neighbour-emissions-too/> (accessed 6 August 2021).

Financial Times (2020) South Korea Follows Japan and China in Carbon Neutral Pledge. 27 October. Available at: <https://www.ft.com/content/185e5043-fd72-4fef-a05c-f2a5001c7f4b> (accessed 6 August 2021).

Fraune C., Knodt M. (2018) Sustainable Energy Transformations in an Age of Populism, Post-Truth Politics, and Local Resistance. *Energy Research & Social Science*, vol. 43, pp. 1–7. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.05.029>.

Gabor D. (2020) The European Green Deal Will Bypass the Poor and Go Straight to the Rich. *The Guardian*, 19 February. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/19/european-green-deal-polish-miners> (accessed 6 August 2021).

Goldthau A., Sitter N. (2019) Regulatory or Market Power Europe? EU Leadership Models for International Energy Governance. *New Political Economy of Energy in Europe* (J. M. Godzimirski (ed)). Cham: Palgrave. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-93360-3_2.

Henderson J., Mitrova T. (2020) Implications of the Global Energy Transition on Russia. *The Geopolitics of the Global Energy Transition* (M. Hafner, S. Tagliapietra (eds)). Cham: Palgrave. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39066-2_5.

Khan M., Brunsdon J. (2020) Dumping Europe's Green Ideals. *Financial Times*, 3 April. Available at: <https://www.ft.com/content/2c44c927-f007-4fbd-8b20-4d467c45a0c2> (accessed 6 August 2021).

Kulovesi K. (2017) EU Emissions Trading Scheme: Preventing Carbon Leakage Before and After the Paris Agreement. *Research Handbook on EU Energy Law and Policy* (R. Leal-Arcas (ed)). Cheltenham: Edward Elgar.

Lassila J., Siddi M. (2021) Russia Meets Climate Change: The Domestic Politicization of Environmental Issues and External Pressure to Decarbonize. FIIA Briefing Paper 303, Finnish Institute of International Affairs. Available at: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2021/03/bp303_russia-meets-climate-change.pdf (accessed 6 August 2021).

Lindberg M. B. (2019) The EU Emissions Trading System and Renewable Energy Policies: Friends or Foes in the European Policy Mix? *Politics and Governance*, vol. 7, no 1, pp. 105–23. Available at: <https://doi.org/10.17645/pag.v7i1.1800>.

Makarov I. (2021) The External Dimension of the European Green Deal: Russia's Perspective. MDPD Paper No 2, Multinational Development Policy Dialogue Brussels. Available at: <https://www.kas.de/en/web/mned-bruessel/european-green-deal/detail/-/content/the-external-dimension-of-the-european-green-deal-russia-s-perspective> (accessed 6 August 2021).

Makarov I., Chen H., Paltsev S. (2020) Impacts of Climate Change Policies Worldwide on the Russian Economy. *Climate Policy*, vol. 20, issue 10, pp. 1242–56. Available at: <https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1781047>.

McWilliams B., Zachmann G. (2020) A European Carbon Border Tax: Much Pain, Little Gain. Policy Contribution 05/2020, Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/2020/03/a-european-carbon-border-tax-much-pain-little-gain/> (accessed 1 October 2021).

- Mehling M., van Asselt H., Das K., Droege S., Verkuil C. (2019) Designing Border Carbon Adjustments for Enhanced Climate Action. *American Journal of International Law*, vol. 113, issue 3, pp. 433–81. Available at: <https://doi.org/10.1017/ajil.2019.22>.
- Morgan S. (2020a) EU's Next Top Climate Model Under Scrutiny. Euractiv, 5 March. Available at: <https://www.euractiv.com/section/climate-environment/news/eus-next-top-climate-model-under-scrutiny/> (accessed 6 August 2021).
- Morgan S. (2020b) EU's Draft Climate Law Leaves 2030 Target up in the Air. Euractiv, 3 March. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/leak-eus-draft-climate-law-leaves-2030-target-up-in-the-air/> (accessed 6 August 2021).
- Mudde C. (2019) The 2019 EU Elections: Moving the Center. *Journal of Democracy*, vol. 30, issue 4, pp. 20–34. Available at: <https://doi.org/10.1353/jod.2019.0066>.
- Oberthür S. (2019) Hard or Soft Governance? The EU's Climate and Energy Policy Framework for 2030. *Politics and Governance*, vol. 7, no 1, pp. 17–27. Available at: <https://doi.org/10.17645/pag.v7i1.1796>.
- Overland I. (2019) The Geopolitics of Renewable Energy: Debunking Four Emerging Myths. *Energy Research & Social Science*, vol. 49, pp. 36–40. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.10.018>.
- Paltsev S. (2016) The Complicated Geopolitics of Renewable Energy. *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 72, pp. 390–5. Available at: <https://doi.org/10.1080/00963402.2016.1240476>.
- Parker C. F., Karlsson C., Hjerpe M. (2017) Assessing the European Union's Global Climate Change Leadership: From Copenhagen to the Paris Agreement. *Journal of European Integration*, vol. 39, issue 2, pp. 239–52. Available at: <https://doi.org/10.1080/07036337.2016.1275608>.
- Ringel M., Knodt M. (2018) The Governance of the European Energy Union: Efficiency, Effectiveness and Acceptance of the Winter Package 2016. *Energy Policy*, vol. 112, pp. 209–20. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.09.047>.
- Russian Analytical Digest (2019) Climate Change and Russia. No 243, 11 December. Available at: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD243.pdf> (accessed 6 August 2021).
- Siddi M. (2016) The EU's Energy Union: A Sustainable Path to Energy Security? *The International Spectator*, vol. 51, issue 1, pp. 131–44. Available at: <https://doi.org/10.1080/03932729.2016.1090827>.
- Siddi M. (2019) The EU's Botched Geopolitical Approach to External Energy Policy: The Case of the Southern Gas Corridor. *Geopolitics*, vol. 24, issue 1, pp. 124–44. Available at: <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1416606>.
- Siddi M. (2020a) EU-Russia Energy Relations. *Handbook of Energy Governance in Europe* (M. Knodt, J. Kemmerzell (eds)). Springer. Available at: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-73526-9_54-1.

- Siddi M. (2020b) The European Green Deal: Assessing Its Current State and Future Implementation. FIIA Working Paper 114, Finnish Institute of International Affairs. Available at: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2020/05/wp114_european-green-deal.pdf (accessed 6 August 2021).
- Simon F. (2020) Full List of Delayed European Green Deal Initiatives. Euractiv, 16 April. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/leaked-full-list-of-delayed-european-green-deal-initiatives/> (accessed 6 August 2021).
- Storm S. (2020) The EU's Green Deal: Bismarck's "What Is Possible" versus Thunberg's "What Is Imperative" in the Age of Covid-19. Brave New Europe, 1 April. Available at: <https://braveneweuropa.com/servaas-storm-the-eus-green-deal-bismarcks-what-is-possible-versus-thunbergs-what-is-imperative-in-the-age-of-covid-19> (accessed 6 August 2021).
- Szulecki K. (2020) Europe's Greenest Commission Ever Faces an Unprecedented Challenge as the Clock Ticks. Dahrendorf Forum, 16 January. Available at: <https://www.dahrendorf-forum.eu/europes-greenest-commission-ever-faces-an-unprecedented-challenge-as-the-clock-ticks/> (accessed 6 August 2021).
- Tusk D. (2014) A United Europe Can End Russia's Energy Stranglehold. Financial Times, 21 April. Available at: <https://www.ft.com/content/91508464-c661-11e3-ba0e-00144feabdc0> (accessed 6 August 2021).
- Vakulchuk R., Overland I., Cholten D. (2020) Renewable Energy and Geopolitics: A Review. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 122, pp. 1–12. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.rser.2019.109547>.
- Varoufakis Y., Adler D. (2020) The EU's Green Deal Is a Colossal Exercise in Greenwashing. The Guardian, 7 February. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/07/eu-green-deal-greenwash-ursula-von-der-leyen-climate> (accessed 6 August 2021).
- Vihma A. (2019) What's Next for UN Climate Negotiations? The UNFCCC in the Era of Populism and Multipolar Competition. FIIA Briefing Paper 257, Finnish Institute of International Affairs. Available at: https://www.fii.fi/wp-content/uploads/2019/03/bp257_un_climate_negotiation-1.pdf (accessed 6 August 2021).
- Wolff G. (2020) Why Border Carbon Adjustment Is Important for Europe's Green Deal. Bruegel, 27 November. Available at: <https://www.bruegel.org/2019/11/a-value-added-tax-could-reduce-carbon-leakage/> (accessed 6 August 2021).